

ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду, 28 августа 1946 г., в 10 ч. 30 м. утра, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: О. ЛАНГЕ (Польша).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Китая, Египта, Франции, Мексики, Нидерландов, Польши, Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки.

16. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Доклад Комитета Совета Безопасности по приему новых Членов (документ S/133)¹.
3. Телеграмма Министра Иностранных Дел Украинской Советской Социалистической Республики Генеральному Секретарю от 24 августа 1946 года (документ S/137)².

17. Вступительное слово председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Открывая это заседание, я хочу выразить ту глубокую признательность, которую чувствуют польский народ и Правительство Польши за высокую честь, оказанную их стране. Два года тому назад вся Польша была оккупирована германскими войсками. Два года тому назад польский народ страдал еще под самым жестоким и варварским гнетом, когда-либо известным в истории. Два года тому назад вся политическая жизнь Польши ограничивалась конспиративной деятельностью подполья, так как всякое иное проявление политической жизни подавлялось организацией Гестапо и отрядами СС.

С этими еще свежими воспоминаниями, народ Польши сегодня гордится тем, что представитель свободной Польши имеет честь председательствовать в Совете Безопасности Объединенных Наций.

Польша была освобождена соединенными усилиями всех Объединенных Наций. Поэтому польский народ придает особенное значение этой Организации, как орудию мира и безопасности на земле. Ни один народ не пострадал от войны и от фашистской тирании германской оккупации в такой степени как мы. Поэтому ни один народ не является более заинтересованным, чем мы, в установлении справедливого и действенного международного порядка, способного спасти человечество от опустошений и разрушений новой войны. Позволяю себе заявить, что в этом вопросе наши национальные интересы совпадают с инте-

ресами всех других миролюбивых наций, с интересами каждого человека, будь то мужчина, женщина или ребенок, к какой бы расе или нации они ни принадлежали.

На Совет Безопасности, в котором я имею честь председательствовать в течение этого месяца, возложена великая ответственность за сохранение всеобщего мира. Я знаю, что каждый из нас, членов Совета, выполнял свои обязанности в полном сознании этой ответственности. Некоторые из нас избраны лишь на известный срок. Другие являются постоянными членами Совета, которым предоставлены особые права и привилегии. Мы, поляки, вполне признаем необходимость особых прав и привилегий для постоянных членов Совета. Они необходимы, чтобы сделать более действительной работу нашей Организации. Но с этими правами и привилегиями связана и особая ответственность, и мне кажется, что я выражу чувства всех наций, не являющихся Великими державами, если скажу, что мы ожидаем от постоянных членов Совета полного и тесного взаимного сотрудничества. Это сотрудничество является существенно необходимым для поддержания мира.

Сегодняшнее заседание является первым заседанием Совета Безопасности в новом временном местоположении. Я надеюсь, что в этом новом помещении у нас будет много заседаний, отмеченных духом искреннего сотрудничества и взаимного понимания, и что эти заседания будут способствовать закреплению единства нашей Организации. Это единство, достигнутое ценой безмерных кровавых и материальных жертв в общей войне против врагов свободы, должно быть сохранено и во время мира. Оно будет сохранено, если мы будем продолжать руководствоваться в деле построения мира теми же идеалами, какие одушевляли нас в нашей борьбе против фашистской оси.

18. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Наш первый пункт — утверждение повестки дня.

Лежащая перед вами повестка дня состоит из трех пунктов: (1) Утверждение повестки дня; (2) Доклад Комитета Совета Безопасности по приему новых Членов; (3) Телеграмма Министра Иностранных Дел Украинской Советской Социалистической Республики Генеральному Секретарю от 24 августа 1946 г.

Е. Н. ВАН КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хочу сказать несколько слов относительно пункта 3 повестки.

Я хочу поднять вопрос, можно ли допустить включение украинской жалобы в повестку дня в той форме — я подчеркиваю — в той форме, в которой она была представлена. Она является

¹ См. Дополнение № 4, приложение 7 к Официальному отчету Совета Безопасности, первый год, вторая серия.

² См. Дополнение № 5, приложение 8 к Официальному отчету Совета Безопасности, первый год, вторая серия.

рядом необоснованных обвинений против двух Членов Объединенных Наций. Изобилие грубостей, характеризующих эту жалобу, не может, на мой взгляд, заменить того, что должно было бы явиться хотя бы отправной точкой каких-то доказательств.

Говоря в самом общем смысле и не касаясь сейчас украинского случая, я обращаю внимание своих коллег на то, что Совету следует серьезно подумать о своем престиже и достоинстве и о необходимости оберегать и защищать это достоинство. Если мы допустим, чтобы этот орган, который должен рассматриваться как самый высокий суд, был превращен в трибуну, с которой раздаются необоснованные жалобы, то уважение к нему всего мира будет быстро потеряно. Это нанесет ущерб Объединенным Нациям, и обязанность Совета следить за тем, чтобы этого не случилось.

Совет был учрежден для рассмотрения серьезных и действительных затруднений. Поэтому, по моему мнению, прежде чем допустить включение вопроса в повестку дня, Совет должен убедиться в наличии достаточных, хотя бы на первый взгляд, доказательств того, что вопрос, на который обращается его внимание, поистине представляет собой серьезную и действительную проблему. Поверхностное заявление вроде того, которое лежит перед нами, и тут я говорю про вопрос, поднятый Украиной, является недостаточным.

Это — соображения общего характера. Они в одинаковой мере применимы ко всем Государствам — Членам Объединенных Наций, желающим представить на обсуждение Совета какое-либо дело, а не только к одной Украине. Если в прошлом, несомненно вследствие недостаточного опыта, мы иногда, быть может, слишком поспешно включали вопросы в повестку, давайте исправим этот промах теперь и положим этому конец, раз навсегда.

Я определенно заявляю, что, если Украинское правительство представит надлежаще обоснованные обвинения, которые дадут нам основание считать, что речь идет о серьезном деле, я первый буду голосовать за включение этого вопроса в повестку дня. Но принимая во внимание то, как это дело теперь представлено, я возражаю против включения пункта 3 в повестку дня.

Разумеется, мы должны широко обсуждать и дискутировать все серьезные и реальные вопросы. Возможно, что дело, которое Украина хочет поставить на обсуждение, вполне достойно внимания. Я утверждаю только, что в своей настоящей форме украинское заявление не позволяет нам составить себе даже приблизительное впечатление о том, что речь идет, повидимому, о серьезном деле, а это — то именно и необходимо. Если мы примем такое необоснованное заявление, мы создадим, по-моему, очень опасный и нежелательный прецедент, ибо в будущем мы будем бессильны что-либо сделать, если какое-либо государство явится с совершенно фиктивной жалобой, с целью единственно или главным образом причинить неприятность другому государству.

Единственный момент, когда Совет может защи-

тить себя от подобного рода злоупотреблений, это — теперь, при обсуждении вопроса о том, должно ли или не должно быть удовлетворено предложение о включении дела в повестку дня. Ибо, раз оно включено в повестку дня, тогда уже поздно. Жалобщик имеет тогда все права отстаивать свое дело, а Совет будет незащищен против таких злоупотреблений.

Допустимо ли, действительно, Совету ставить себя в такое положение, чтобы быть вынужденным выслушивать необоснованные излияния, столь же терпеливо, как если бы дело касалось серьезных и существенных вопросов? Я совершенно уверен, что Совет Безопасности не должен всегда оставаться пассивным в таких вопросах. Включение того или другого пункта в повестку дня ни в коем случае не должно быть автоматической или пустой формальностью.

Я сумел доказать, надеюсь, что хотя это — вопрос процедуры, тем не менее вопрос очень важный, хотя бы с точки зрения ограждения достоинства и престижа Совета. Мы, конечно, не хотим помешать Украине представить свое дело Совету, мы далеки от этой мысли; но я утверждаю, что любое государство, которое является сюда с заявлением, должно представить хотя бы поверхностные доказательства того, что дело достойно рассмотрения. Для этого явно необходимы хоть какие-либо обоснования, но их то я не нахожу в жалобе Украины. Если мы не включим этот вопрос в повестку дня, это будет только значить, что Украине предоставляется возможность представить Совету лучше обоснованную жалобу, которую Совет может принять или отклонить.

Я предлагаю поставить на голосование Совета вопрос о том, надлежит ли включить пункт 3 в повестку дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства просит слова. Я думаю, что он тоже хочет говорить по поводу третьего пункта повестки дня. Но предварительно я хотел бы выяснить, имеются ли замечания или возражения по поводу включения в повестку дня пункта второго, а именно, доклада Комитета Совета Безопасности. Я хотел бы выяснить это, прежде чем мы займемся обсуждением третьего пункта. Имеются ли какие-нибудь замечания по поводу второго пункта повестки дня?

Е. Н. ВАН КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хочу только сказать, что я не говорил по существу третьего пункта, а лишь по поводу того, следует ли его включить в повестку дня или не следует.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае я обращаюсь к членам Совета с вопросом: согласны ли они, чтобы пункт второй был включен в повестку дня? Кто за включение второго пункта? Второй пункт принят единогласно.

Теперь перед нами вопрос о включении пункта третьего в повестку дня; представитель Соединенного Королевства хочет сделать заявление.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королев-

ство) (*говорит по-английски*): Я хочу сказать, что я горячо поддерживаю все, что было сказано представителем Нидерландов, как в отношении все учащающейся практики возбуждения дел в Совете с целью досадить какому-либо из Членов Объединенных Наций, так и относительно формы, в какой эти дела представляются Совету. Я чувствую себя вынужденным говорить по этому вопросу, так как, хотя представитель Нидерландов упомянул, что эта жалоба Украины касается двух стран, вероятно Албании и Греции, я хочу подчеркнуть, что эта жалоба касается и третьей страны, а именно, Соединенного Королевства. Следует отметить, что Украинский представитель, описав в мало сдержанных выражениях положение на Балканах, ответственность за которое, по мнению Украинского представителя, всецело падает на Греческое Правительство, заявил дальше следующее: "Главным фактором, вызвавшим то положение на Балканах, которое создано благодаря этой политике настоящего Греческого Правительства, является присутствие британских войск в Греции и прямое вмешательство представителей британских военных властей во внутренние дела этой союзной страны, произведенное в пользу агрессивных монархических элементов". Представитель Украины ни в какой мере не пытается уточнить это обвинение.

Но это обвинение было уже однажды формулировано. Это было в связи с другим вопросом, и обсуждалось это обвинение с исчерпывающей полнотой в Лондоне в январе этого года. В результате этого обсуждения, Британское правительство было совершенно реабилитировано. Если этот вопрос поднимается снова теперь, то, мне кажется, естественно потребовать приведения некоторых фактов в обоснование этого обвинения, уже раз опровергнутого. Поэтому я горячо поддерживаю предложение представителя Нидерландов о том, чтобы попросить делегата Украины представить свое заявление в другой, более разработанной форме.

Всем, я думаю, известно, что мое Правительство несколько не склонно чинить препятствий обсуждению любой законной жалобы. Оно было всегда согласно включить в повестку дня заседаний Совета всякий вопрос, казавшийся сколько-нибудь обоснованным. По-моему, заявление Украинского представителя не отличается такой обоснованностью. Между прочим, не входя сейчас в обсуждение подробностей этого дела, я хотел бы все же обратить ваше внимание на то, что некоторые вопросы, возбужденные представителем Украины, возможно, не подлежат компетенции Совета. Так, например, он упомянул об отношении к меньшинствам. Я очень сомневаюсь, чтобы этот вопрос подлежал обсуждению Совета, хотя возможно, что этот вопрос станет в будущем предметом прений. Но сейчас я хочу сказать, что я поддерживаю предложение делегата Нидерландов относительно того, чтобы попросить делегата Украины сделать свое сообщение в другой и лучшей форме.

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Правительство Украинской Советской Социалистической

Республики поставило перед Советом Безопасности весьма важный и весьма серьезный вопрос, имеющий непосредственное отношение к поддержанию мира и безопасности. Совет не может уклониться от его рассмотрения, ибо рассмотрение подобных вопросов является обязанностью Совета Безопасности.

Г-н ван Клеффенс утверждает, будто бы вопрос, поставленный Правительством Украинской Советской Социалистической Республики, не заслуживает рассмотрения в Совете Безопасности, так как якобы утверждение, содержащееся в украинском документе, не подкреплено фактами. Такое заявление г-на ван Клеффенса является абсолютно необоснованным. Ведь для того, чтобы убедиться, правильно или неправильно заявление того или другого государства, обратившегося в Совет Безопасности, необходимо рассмотреть такое заявление. Это — элементарная истина, которая должна быть ясной для всех членов Совета Безопасности, включая представителя Нидерландов.

Разве можно заявлять о том, что обвинение, выдвинутое в украинском документе в отношении теперешнего Греческого правительства и его политики, является необоснованным без разбора украинского заявления? Г-н ван Клеффенс говорил о том, будто бы украинское обращение является поверхностным. Я должен заявить, что вывод, сделанный г-ном ван Клеффенсом, является действительно поверхностным выводом. Это пример того, как не следует поступать, принимая участие в рассмотрении Советом Безопасности серьезных политических вопросов. Принятие точки зрения г-на ван Клеффенса может лишь подрывать авторитет Совета Безопасности.

Я хочу напомнить г-ну ван Клеффенсу, что в других случаях он, выступая на заседаниях Совета, являлся горячим сторонником наиболее широкой и полной дискуссии по вопросам, поставленным перед Советом некоторыми государствами. В этом же вопросе он занимает позицию, прямо противоположную.

Совет Безопасности должен ставящиеся перед ним серьезные вопросы обсуждать и рассматривать тщательно и со всей серьезностью. Повторяю, является элементарной истиной то положение, что для того, чтобы прийти к какому либо выводу, Совет должен рассмотреть этот вопрос. Только после этого он может прийти к заключению о том, какие меры он должен предпринять для того, чтобы устранить создавшуюся на Балканах ситуацию, чреватую серьезными последствиями. Г-н ван Клеффенс, однако, уже на сегодняшнем заседании начинает "изрекать истины в последней инстанции" о том, будто бы заявление Правительства Украинской ССР является поверхностным и якобы оно не подкрепляется фактами. Г-н ван Клеффенс, как и некоторые другие члены Совета Безопасности, могут быть уверены, что им будут представлены и дополнительные факты, кроме тех фактов и утверждений, которые содержатся в украинском заявлении. Откуда г-ну ван Клеффенсу знать на сегодняшнем заседании Совета Безопасности, что таких дополнительных фактов нет у Украинского пра-

вительства, представителя которого мы еще не успели заслушать на Совете?

Г-н Кадоган, поддержавший г-на ван Клеффенса, также заявил, будто бы обвинения, содержащиеся в украинском документе в отношении британских вооруженных сил, находящихся в Греции, не подкреплены фактами. Г-н Кадоган, вероятно, считает, что его трехминутное заявление на данном заседании Совета Безопасности изобилует фактами, подтверждающими его мнение. В самом же деле, именно заявление г-на Кадогана является не подкрепленным фактами и лишенным всякого основания. Для того, чтобы Совет Безопасности пришел к выводу, является ли обвинение, содержащееся в украинском документе против Великобритании, в связи с присутствием и действиями британских вооруженных сил в Греции, правильным, необходимо также рассмотреть украинское заявление, в котором содержится это обвинение. Г-н Кадоган хочет чересчур легко отделаться от вопроса, поставленного перед Советом Безопасности Правительством Украинской ССР.

Г-н Кадоган заявил, что украинское заявление было подано в Совет Безопасности якобы для того, чтобы "сделать неприятность государствам". Г-н Кадоган имеет в виду, повидимому, государство, которое он представляет. Я допускаю, что в процессе обсуждения обращения, представленного в Совет Безопасности Правительством Украинской ССР, некоторые государства могут чувствовать неудобство. Но всего этого недостаточно для того, чтобы выдвинутое в украинском обвинении заявление не обсуждать. Где сказано, что Совет Безопасности не должен обсуждать такие вопросы, которые задевают Британское правительство?

Я считаю, что заявление г-на Кадогана является совершенно неубедительным и необоснованным. Я не могу понять, как может сделать такое заявление член Совета Безопасности, который так же, как и г-н ван Клеффенс, был горячим защитником наиболее полной и свободной дискуссии по некоторым другим вопросам, стоявшим перед Советом Безопасности.

Г-н Кадоган приводит тут также аргумент, что украинское заявление будто бы по своей форме не подходит. Почему же, спрашивается, украинское заявление не подходит по своей форме? Оказывается потому, что там затронут вопрос, в котором непосредственно задевается Британское правительство. Другого объяснения английский представитель не мог дать. Если бы это был другой вопрос, и если бы в обращении не содержалось обвинение в отношении Британского правительства, я уверен — и это следует из смысла заявления г-на Кадогана — форма обращения для него, вероятно, была бы идеальной.

Совет Безопасности не может так легко подходить к серьезным, поставленным перед ним политическим вопросам, как подходит г-н ван Клеффенс и г-н Кадоган, если Совет не хочет наносить ущерба своему авторитету.

В заключение я хочу сказать, что я буду решительно возражать против предложения, направленного на то, чтобы сорвать обсуждение во-

проса, поставленного Правительством УССР. Я считаю, что этот вопрос должен быть рассмотрен Советом Безопасности со всей серьезностью, которой он заслуживает, ввиду тех обстоятельств, которые сложились в настоящее время на Балканском полуострове в связи с поведением теперешнего греческого правительства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы единогласно приняли второй пункт предварительной повестки дня, тогда как по пункту третьему выявилось некоторое разногласие.

Я хочу указать, что по пункту второму мы ограничены предельным сроком. Согласно статье 60 правил процедуры, рекомендации по приему новых Членов Объединенных Наций должны быть сделаны не позднее, чем за двадцать пять дней до начала сессии Генеральной Ассамблеи. Принимая во внимание, что созыв Генеральной Ассамблеи назначен на 23 сентября, завтра — последний день для представления этих рекомендаций.

Ввиду этого предельного срока, а также ввиду того обстоятельства, что, как я полагаю, и другие члены Совета могут пожелать высказать свое мнение по вопросу, содержащемуся в пункте 3 повестки дня, я предлагаю оставить пока вопрос о включении в повестку пункта 3, сохранив его на предварительной повестке в его настоящем виде, и перейти к обсуждению вопроса, содержащегося в пункте 2 повестки дня.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я согласен с вами, что, может быть, лучше пока оставить этот вопрос в стороне. Позвольте мне сделать лишь одно замечание, на которое, по-моему, я имею право, по поводу только что сказанного представителем Советского Союза.

Представитель Советского Союза не в первый раз обращается к простому и довольно элементарному приему диалектики, вылаживая в уста своего оппонента то, что тот никогда не говорил. По его словам, я будто бы сказал, что этот вопрос был внесен, чтобы смутить одного из Членов Объединенных Наций . . .

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз) (*говорит по-английски*): Чтобы сделать неприятность . . .

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Нет, во французском переводе вы сказали "смутить" и вы дальше сказали, что вас не удивляет, что мы должны быть смущены. Я хочу только сказать, что мое Правительство ни в малейшей степени не чувствует себя смущенным. Мы вполне готовы обсуждать этот вопрос, сколько вам будет угодно. Только я считаю, что он был представлен в довольно легкомысленной форме. Представитель Советского Союза сказал нам, что, по его мнению, Совет должен рассмотреть этот вопрос со всей серьезностью. Я согласен с этим, но я считаю, что форма, в которой вопрос был внесен, должна быть также серьезной, а не представлять просто ряд ничем необоснованных, висящих в воздухе обвинений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):

Я хочу повторить свой вопрос, поставленный перед Советом, а именно — есть ли возражение против нашего перехода теперь же к обсуждению пункта 2 повестки дня?

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Г-н Председатель, могу ли я вас понять таким образом, что продолжение дискуссии по этому вопросу состоится после того, как мы закончим рассмотрение вопроса о приеме новых Членов в Организацию?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Да. Предложение заключается в том, чтобы мы приступили к обсуждению вопроса о приеме новых Членов Объединенных Наций, чтобы мы приняли наши рекомендации Ассамблее, согласно с нашими правилами процедуры, не позже завтрашнего вечера и чтобы после этого мы продолжали начатое сегодня обсуждение о включении пункта 3 в повестку дня. Тем временем пункт 3 остается на предварительной повестке в том же виде, как и сейчас.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хочу только сказать, что я поддерживаю предложение Председателя, которое, по-моему, представляет правильный метод работы. Считаю желательным, чтобы мы перешли к рассмотрению пункта второго повестки дня и оставили пока в стороне вопрос о пункте третьем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пункт 2 повестки дня заключается в докладе Комитета Совета Безопасности по приему новых Членов Объединенных Наций. Доклад этот перед вами, и я прошу Председателя Комитета занять место за нашим столом и представить свой доклад.

(**Е. МИХАЛОВСКИЙ**, Председатель Комитета по приему новых Членов Объединенных Наций занимает место за столом Совета).

19. Доклад Комитета Совета Безопасности по приему новых Членов Объединенных Наций

Е. МИХАЛОВСКИЙ (*говорит по-английски*): От имени Комитета по приему новых Членов Объединенных Наций, имею честь представить доклад названного Комитета. Доклад представляет собой резюме обсуждения Комитетом девяти заявлений, переданных нам Советом Безопасности. Руководящим принципом нашей работы было рассмотрение заявлений, с точки зрения требований Устава, а именно: во-первых, чтобы каждое из государств-кандидатов было миролюбивым; во-вторых, чтобы каждое государство-кандидат формально приняло обязательства, вытекающие из Устава; в-третьих, чтобы каждое из государств-кандидатов, по суждению Организации, могло и желало эти обязательства выполнять.

Чтобы предоставить членам Совета Безопасности достаточный материал для решения, мы постарались собрать все имеющиеся сведения о государствах-кандидатах, в чем существенную помощь нам оказал Секретариат. Мы подвергли

тщательному обсуждению каждое заявление и решили представить в нашем докладе резюме всех соображений, а также представить некоторые основные соображения полностью, в виде отдельных приложений. Мы надеемся, что настоящий доклад поможет Совету в его работе и, может быть, сократит прения в последнем, путем избежания повторных заявлений.

В заключение мы представили по каждому вопросу мнение Комитета о том, является ли находящаяся в распоряжении Комитета информация достаточной для того, чтобы, основываясь на ней, члены Совета Безопасности могли принять решение. Мы также включили отчет об официальном отношении различных делегаций к приему государств-кандидатов.

Я хотел бы еще доложить Совету Безопасности, что вчера был получен ответ от Монгольской Народной Республики на анкету, выработанную Комитетом и препровожденную Министру Иностранных Дел названной страны. Этот ответ не мог быть включен в доклад и будет сегодня роздан делегациям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вы выслушали заявление Председателя Комитета. Представляется целесообразным разделить наше дальнейшее обсуждение на две части, а именно — сначала заняться обсуждением доклада и тех общих вопросов о приеме в Организацию, которые делегаты могут возбудить, а после этого перейти к рассмотрению каждого заявления в отдельности.

Поэтому я открываю общие прения по докладу. Несколько членов Совета желают высказаться. Первый из них — представитель Соединенных Штатов Америки.

Но прежде чем предоставить слово представителю Соединенных Штатов, я хочу огласить письмо (документ S/139), только что переданное мне Генеральным Секретарем. Это письмо от Сиамского представителя по поводу заявления Сиама о желании вступить в Организацию Объединенных Наций. Оно подписано г-ном Конти Сулхамонхон. Письмо это, от 28 августа 1946 г., адресованное Генеральному Секретарю, гласит:

“Милостивый Государь,

Ссылаясь на свое письмо от 24 августа, в котором я сообщал Вам, что разрешение территориального спора между Сиамом и Францией может вскоре быть достигнуто, я, к сожалению, должен заявить, что разрешение этого спора еще не состоялось.

Поэтому имею честь обратиться к Вам с просьбой, чтобы обсуждение заявления Сиама Советом Безопасности было отложено впредь до разрешения упомянутого спора”.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): У меня нет особых замечаний по поводу доклада Комитета, кроме того, что он представляется мне точным и ясным, дающим полный отчет о работе самого Комитета и о происходивших в нем прениях.

С самого зарождения планов по созданию Объединенных Наций было определено признано, что Организация должна стремиться к универ-

сальности своего состава. В мировом конфликте, закончившемся всего лишь год тому назад, некоторые члены Объединенных Наций могли иметь яркое представление о взаимной зависимости всех народов и всех частей земного шара. Мощное совместное усилие, которым вооруженные силы Объединенных Наций ответили врагу во всех частях мира, было уроком для всех, кто принял в нем участие.

Теперь, когда воспоминания о боях и понесенных жертвах начинают сглаживаться, надо не забывать основного урока, что взаимная зависимость всех народов требует единства их усилий для обеспечения мира; что способность и энергия этих народов должны быть объединены в общем организованном усилии, направленном к этой цели. Если этого объединения не произойдет, те, кто останутся в стороне, неизбежно явятся источником опасности, или, в лучшем случае, представят собой неиспользованный материал. Если Объединенные Нации хотят достигнуть успеха, ни одно государство не должно быть оставлено вне Организации дольше, чем это абсолютно необходимо.

Конференция в Сан-Франциско выработала Устав. На первой части первой сессии Ассамблеи и в заседавших одновременно с нею в Лондоне других органах Объединенных Наций, основная структура организации была закончена. Мы полагаем, что одним из наиболее важных конструктивных результатов предстоящих заседаний Ассамблеи, будет следующий логический шаг — расширение Организации, путем включения в ее состав всех государств-кандидатов, могущих быть избранными в настоящее время. Организация не может позволить себе функционировать дольше, чем это совершенно необходимо, без участия в ней всех государств, удовлетворяющих требованиям Устава. Она должна с первого же года своего существования стремиться к наиболее возможной универсальности. После предстоящей сессии Генеральная Ассамблея не будет заседать в этом году. Поэтому, если Совет не отнесется благоприятно к заявлениям, находящимся на его рассмотрении, Организация будет вынуждена продолжать свою работу, в течение некоторого времени, в менее многочисленном составе, чем мы считали бы желательным.

Мое правительство предлагает Совету предпринять широкие и дальновидные мероприятия к увеличению числа Членов Объединенных Наций, поскольку это совместимо с положениями статьи 4 Устава. Поэтому оно предлагает Совету рекомендовать Генеральной Ассамблее прием всех государств, подавших в настоящее время заявления.

Мы не скрываем того факта, что у нас имеются известные опасения относительно некоторых кандидатов, в особенности Албании и Монгольской Народной Республики. Наши сомнения и вопросы относительно этих кандидатов были ясно и определенно высказаны на заседаниях Комитета по приему новых членов. Мы бы не делали настоящего предложения, если бы в числе кандидатов находилась страна, не являющаяся государством в международном смысле слова, или не имеющая административной власти, или фак-

тических средств для выполнения обязательств, налагаемых Уставом. Чтобы ускорить достижение универсальности состава Объединенных Наций, мы готовы, на предложенном нами основании, разрешить в положительном смысле вопросы, которые мы себе ставили относительно готовности некоторых кандидатов принять на себя обязательства, налагаемые Уставом.

Сущность нашего предложения заключается в том, чтобы Совет теперь же, в духе справедливости по отношению ко всем настоящим кандидатам и в интересах Организации, рекомендовал Ассамблее принять их всех в число Членов.

Я принял к сведению только что заслушанное нами письмо представителя Сиам. Представляя вам резолюцию, к которой, я надеюсь, Совет отнесется благоприятно, я принял к сведению отказ Сиам, и это государство поэтому не включено в предлагаемую мною резолюцию.

С вашего разрешения я позволю себе прочесть краткий текст резолюции, которая, мы надеемся, будет принята и осуществит на практике, если Совет это одобрит, только что изложенные мною рекомендации:

“Совет Безопасности,

получив заявления о приеме в Организацию Объединенных Наций, представленные Албанией, Монгольской Народной Республикой, Афганистаном, Трансйорданией, Ирландией, Португалией, Исландией и Швецией;

передав, согласно правилам процедуры и своей резолюции от 17 мая 1946 г., со внесенными в нее поправками, вышеупомянутые заявления на рассмотрение Комитета по приему новых членов и для последующего его доклада; и

получив и рассмотрев доклад Комитета по приему новых членов, указывающий на то, что каждое заявление было в отдельности рассмотрено;

рекомендует Генеральной Ассамблее принять в число Членов следующих кандидатов:

Афганистан,
Албанию,
Исландию,
Ирландию,
Монгольскую Народную Республику,
Португалию,
Швецию,
Трансйорданию”.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральный Секретарь желает сделать заявление.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я считаю, что наступил момент, когда полезно обратить внимание Совета Безопасности на ряд существенных фактов, связанных с приемом новых Членов. Перед вами вопрос, от которого зависит будущее Объединенных Наций, и решение ваше имеет серьезное и важное значение. С тех пор, как Объединенные Нации существуют, как Организация, нам в первый раз представлена просьба об увеличении первоначального количества Членов Организации, сверх имев-

шихся пятидесяти одного. Мы много раз заявляли о своем стремлении к активному сотрудничеству всех миролюбивых государств, готовых принять на себя обязательства, предусмотренные Уставом, а также желающих и способных выполнять эти обязательства. Этот принцип был установлен Московской декларацией 30 октября 1943 г. и подтвержден в Тегеране 1 декабря 1943 г. В Думбартон-Оксе было вновь подтверждено, что Объединенные Нации должны быть открыты для всех миролюбивых государств.

В Сан-Франциско этот принцип был включен в статью 4 Устава. Он гласит, что Организация Объединенных Наций открыта для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять.

Принципы, положенные в основу приема новых Членов, были с точностью определены Потсдамской декларацией 2 августа 1945 г. Три державы, подписавшие эту декларацию, согласились на том, что право стать Членами Объединенных Наций будет дано пяти бывшим неприятельским государствам, когда они установят у себя демократические правительства, и когда эти правительства подпишут мирные договоры с державами-победительницами. Потсдамской Декларацией было также установлено, что эти три державы будут поддерживать кандидатуру государств, сохранивших нейтралитет во время войны, если они выполнят условия, содержащиеся в статье 4 Устава.

Единственное исключение было сделано в отношении Испании, при ее теперешнем правительстве. В то время, более года тому назад, было решено, что настоящее испанское правительство, основанное при поддержке держав оси, не удовлетворяет необходимым условиям для приема в состав Членов Объединенных Наций. Я несколько не осуждаю этого решения.

Положение всех остальных существующих правительств мира представляется ясным. Я хочу прибавить замечание общего характера. Объединенным Нациям предстоит еще выполнить много великих задач. Избежать войны — лишь одна из них. Если мы желаем достигнуть нашей цели, Объединенные Нации должны в будущем поработать над усовершенствованием человечества во всех областях и во всем мире. Эта работа требует активной поддержки и сотрудничества всех наций, достойных уважения, и всех честных людей всего мира. Как я уже говорил, Члены — основатели Объединенных Наций и все великие державы, составляющие часть нашей Организации, неоднократно и единодушно высказывали мнение о том, что Объединенные Нации должны быть, по мере возможности, универсальной организацией. По этому вопросу никогда не было сколько-нибудь серьезных разногласий. На этом основании я, как Генеральный Секретарь Объединенных Наций, хочу поддержать благоприятное решение в отношении всех государств, выставивших сегодня свою кандидатуру.

П. Л. ВЕЛЛОЗО (Бразилия) (*говорит португальски*): Представитель Соединенных Шта-

тов только что предложил прием Советом Безопасности всех представленных ему кандидатур. Генеральный Секретарь выразил такое же мнение. Это — точка зрения также и моего правительства, о чем я уже сделал публичное заявление; она поддерживалась делегатом Бразилии в Комитете, доклад которого мы обсуждаем.

Целью Объединенных Наций является универсальность. Бразилия вместе с другими странами Латинской Америки отстаивала этот принцип на Конференции в Сан-Франциско. Принцип этот, к сожалению, не выражен в тексте Устава, но он определенно отвечает духу последнего и, кроме того, согласуется с самыми искренними пожеланиями значительного большинства Членов Объединенных Наций. Как это весьма правильно выразил один крупный орган нью-йоркской печати, прием каждого нового члена в состав Объединенных Наций будет знаменовать собой прирост сил нашей Организации.

Я считаю своим долгом заявить, что Бразилия не имеет никаких предубеждений против той или другой кандидатуры, представленной Совету Безопасности, и не видит а priori оснований для отказа кому-либо из кандидатов. Я поэтому слеую примеру своего коллеги из Соединенных Штатов и призываю Совет проявить при рассмотрении этого вопроса ту же широту взглядов, с которой я сам готов к нему отнестись. Я прошу членов Совета Безопасности согласиться с тем, что Объединенные Нации достигнут высшей точки своего развития, когда в них войдут все государства мира, включая бывших врагов.

ПАДИЛЛА НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Хотя вопрос о приеме новых Членов обсуждался в общих чертах на одном из лондонских заседаний Совета Безопасности, нам в первый раз приходится собраться с конкретной целью — продумать и вынести решения относительно кандидатур, выставленных девятью государствами, желающими стать Членами Объединенных Наций и заявившими о готовности принять обязательства, предусмотренные Уставом. Этот вопрос представляет чрезвычайный интерес для Объединенных Наций, так как положение Устава, устанавливающее универсальный характер Организации, будет таким образом, впервые осуществлено на практике.

Учитывая зависимость всех стран мира друг от друга в настоящее время и следуя основным целям и принципам, провозглашенными Уставом Объединенных Наций, мы все пришли к тому мнению, что в конечном итоге Организация должна объединить все государства. В Сан-Франциско, при обсуждении вопроса о составе Организации, многие делегации пошли в этом отношении дальше и высказали мнение, что Организация должна быть вполне универсальна с самого начала, с той лишь оговоркой, что некоторым государствам, из-за выраженного ими нежелания или же вследствие недостатка к ним доверия, не будут предоставлены на некоторое время права действительных Членов Организации.

Мексиканское правительство всегда поддерживало принцип всеобщего объединения и поддер-

живает прием всех миролюбивых государств, отвечающих условиям Устава.

Я с большим вниманием рассмотрел доклад, представленный нам Комитетом по приему новых Членов, заявления представителей нескольких делегаций и заключения Комитета по каждому из девяти заявлений, переданных на его рассмотрение. Из доклада Комитета видно, что, хотя были представлены возражения против некоторых кандидатур, ни в одном случае не было окончательно доказано, что кандидаты не отвечают условиям Устава. Если Генеральной Ассамблее, по рекомендации Совета, будет угодно утвердить представленные кандидатуры, то, следуя принципу всеобщего объединения, о котором я только что говорил, мы будем счастливы приветствовать прием следующих стран в состав Объединенных Наций: Афганистана, Албании, Исландии, Ирландии, Монгольской Народной Республики, Португалии, Сиам, Швеции и Трансйордании.

Я надеюсь, что члены Совета, выразившие сомнения в Комитете относительно некоторых кандидатур, найдут возможным устранить эти сомнения, чтобы можно было сделать первый шаг к осуществлению принципа универсальности состава Объединенных Наций. Поэтому я от всего сердца поддерживаю представителя Соединенных Штатов, предложившего Совету Безопасности рекомендовать Генеральной Ассамблее прием всех государств, выразивших желание стать Членами Объединенных Наций.

Совет Безопасности, помимо других функций, уполномочен рекомендовать Генеральной Ассамблее прием новых Членов Объединенных Наций. Это не только его право, но и обязанность. Давая Совету это право, Устав налагает на него большую ответственность, чреватую серьезными последствиями. Поэтому мы не должны никогда терять из вида того обстоятельства, что наибольший вес при принятии того или другого решения Советом, как органом Организации, действующим от ее имени, должны иметь не только национальные интересы одиннадцати представленных здесь стран и отнюдь не интересы какого-либо из членов Совета, постоянного или непостоянного, но коллективные интересы Объединенных Наций.

Ввиду этого, ни Совет Безопасности в целом, ни каждый член Совета в отдельности, не имеет исключительного права судить о том, насколько

государство, заявившее о желании стать Членом Объединенных Наций, желает и может выполнять обязательства, налагаемые на него Уставом; это право принадлежит Организации, что и выражено с полной ясностью в пункте 1 статьи 4, который гласит: "Прием в Члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять".

Хотя право суждения о том, могут ли быть приняты в Члены государства, подавшие заявления, принадлежит Организации, тем не менее прием такого государства в число Объединенных Наций не может быть осуществлен без рекомендации Совета Безопасности.

Поэтому я приветствую предложения Правительства Соединенных Штатов, чтобы Совет сделал широкий по замыслу и дальновидный шаг к тому, чтобы увеличить теперь же число Членов Объединенных Наций, поскольку это окажется возможным при соблюдении условий статьи 4. Я разделяю мнение, что настоящие кандидаты являются государствами, обладающими правами, необходимыми для выполнения принимаемых ими на себя, согласно Уставу, обязательств, и я готов голосовать за резолюцию, рекомендующую Генеральной Ассамблее прием всех этих кандидатов и число Членов Объединенных Наций.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Египетское Правительство вполне отдает себе отчет во взаимной зависимости всех государств и, равным образом, сознает важность и мудрость принципа универсальности Объединенных Наций. Поэтому я с удовлетворением приветствую предложение представителя Соединенных Штатов и буду счастлив, от имени своего Правительства, поддержать предложение, чтобы Совет рекомендовал Генеральной Ассамблее прием всех восьми предлагаемых кандидатов в число Членов Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Еще четыре представителя желают высказаться, и мы, очевидно, не успеем исчерпать этот пункт повестки дня до завтрака. Поэтому я объявляю перерыв заседания до 3 часов.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м. дня.